

ИЗ ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ НА РУССКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1920—1922)

С. Григорьевич

Быстрый и сокрушительный разгром в 1919 г. колчаковских вооружённых сил Красной Армией и партизанами поставил войска интервентов на Дальнем Востоке перед неизбежностью столкновения с Красной Армией. Потрёпанные партизанами в Сибири и на Дальнем Востоке, разбойничьи войска интервентов не были готовы к столкновению с регулярными частями советских войск. В связи с этим 27 декабря 1919 г. командующий американскими экспедиционными войсками генерал Грэвс телеграфировал военному департаменту: «Безопасность американских войск требует их концентрации, в результате чего нами должна быть оставлена часть участка»¹. Грэвс очень хорошо знал, что население Дальнего Востока ненавидит войска интервентов, в том числе и американские войска, которые в зверствах и насилиях не уступали ни японской военщине, ни другим интервентам. Грэвс поэтому спешил сосредоточить американские войска в Южном Приморье.

В ответ на это 29 декабря Грэвс получил телеграмму: «Вам сообщается весьма конфиденциально, что в течение ближайших дней надлежит ожидать получения приказа об эвакуации всего вашего отряда. Сохраняйте это в строгом секрете»².

Боязнь правительства США, что десяти тысячная американская армия на Дальнем Востоке может очутиться лицом к лицу с Красной Армией, заставила империалистов США принять решение как можно быстрее вывести свои войска, пока это можно было рекламировать как факт доброй воли американского правительства. Необходимо учитывать и то, что интервенция в Сибири была крайне непопулярна среди широких масс американского народа. Товарищ Сталин указывал в 1932 г.: «Я не сомневаюсь, что народные массы САСШ не хотели войны с народами СССР в 1918—19 годах»³.

В ноте американского правительства японскому правительству, датированной 10 января 1920 г., следующим образом излагались мотивы, побудившие правительство США принять решение о выводе своих войск с территории Дальнего Востока: «Правительство США признаёт, что посылка подкреплений достаточной силы для совместного выступления с антибольшевистскими войсками не соответствует своему назначению. А продолжать принимать участие в охране областей, находящихся под союзной военной охраной, также при настоящих условиях невозможно, по той причине, что соглашение о посылке подкреплений в таком размере, который может потребоваться для поддержания теперешнего положения, могло бы поставить правительство США перед обстоятельствами столь неопределённого характера, что это явилось бы неблагоприятным. Количество подкреплений, необходимых для выполнения такого соглашения, могло бы оказаться настолько велико, что правительство США не счи-

¹ В. Грэвс. Американская авантюра в Сибири, стр. 212. М. 1932.

² Там же.

³ И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 139.

тало бы себя вправе выполнять его. Поэтому было подвергнуто обсуждению предложение о полном или частичном отзывании войск... Дальнейшая военная помощь русским (т. е. белогвардейцам. — С. Г.) в борьбе за самоуправление в их теперешнем положении может создать ещё большие осложнения и дать результаты, совершенно противоположные и препятствующие желаемому оздоровлению, вовлекиши Японию и США на бесцельные жертвы»⁴.

Здесь же сообщалось, что в силу вышеизложенных обстоятельств правительство США решило эвакуировать свои войска приблизительно 10 февраля 1920 г. и одновременно отозвать американских железнодорожных «экспертов». Таким образом, правительство США признало провал своей политики вооружённой интервенции на Дальнем Востоке. Империалисты США решили добиваться «желаемого оздоровления», т. е. восстановления капитализма и установления своего господства на Дальнем Востоке, иными методами.

В конце января 1920 г. с заявлением об эвакуации американских войск из Сибири выступил военный министр США Беккер, который сказал, что «долг союзников привести большевиков к смирению тем же путём, что и Германию, но так как это в данный момент невыполнимо, то Соединённые Штаты совершенно отзовут свои войска из Сибири... Этот поступок, — заявил Беккер, — не выказывает ни одобрения, ни порицания японскому предложению увеличить войска в Сибири, дабы помешать большевистскому проникновению на Дальний Восток»⁵. Таким образом, правительство США явно провоцировало Японию на продолжение вооружённой интервенции на русском Дальнем Востоке.

1 апреля 1920 г. американские войска закончили эвакуацию из Владивостока, в порту которого продолжал оставаться лишь американский крейсер. К этому же времени заканчивали эвакуацию английские, чехословацкие, французские, итальянские и другие интервенционистские войска.

Вывод американских войск с территории русского Дальнего Востока не означал прекращения американской интервенции. И. В. Сталин учит, что «интервенция вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции... При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования контрреволюционных сил против революции»⁶. Выводом американских, английских и других империалистических войск с территории русского Дальнего Востока кончается лишь тот этап интервенции, когда на Дальнем Востоке и в Сибири действовали войска крупнейших империалистических держав.

Империалистическая Япония, располагавшая на Дальнем Востоке более значительными вооружёнными силами, чем другие империалистические державы, не отказалась от вооружённой интервенции и не вывела войска с Дальнего Востока. Японские империалисты ещё надеялись силой оружия удушить революцию и добиться осуществления своих захватнических планов. Решение японского правительства о продолжении вооружённой интервенции встретило полную поддержку со стороны правительства США. Правительство США, подталкивая империалистическую Японию на продолжение кровавой войны против русского народа, преследовало цель использовать японских милитаристов для борьбы против революции. Империалисты США рассчитывали на то, что продолжение японской интервенции приведёт к вооружённому столкновению между Японией и Советской Россией, которое должно было, по их мнению,

⁴ «Союзническая интервенция на ДВ и в Сибири» (доклад Пишона). Приложение, стр. 77—78. М. 1925.

⁵ Газета «Дальний Восток» от 29 января 1920 года.

⁶ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 336.

не только погубить Советскую Россию, но и ослабить Японию, главного империалистического соперника США на Дальнем Востоке, и укрепить позиции Соединённых Штатов.

Согласно заявлению министра иностранных дел Японии Уцида на заседании японского парламента в конце января 1920 г., японское правительство при следующих обстоятельствах получило известие о решении США вывести свои войска из Сибири: «Японское правительство постоянно и последовательно проводило в Сибири политику международного согласия, особенно стараясь действовать в полном согласии с Америкой. В этих видах оно недавно обратилось к правительству Соединённых Штатов, выражая желание достигнуть с ним соглашения по вопросу об отправке подкреплений для пополнения убыли в рядах войск. В то время как мы с нетерпением ждали ответа американского правительства, главнокомандующий американской армией во Владивостоке 8 января уведомил ген. Оой, что согласно полученному им от военных властей Вашингтона распоряжению американские вооружённые силы будут выведены из Сибири... За сим, 12 января был получен формальный ответ на наше предложение с объяснением, что по ошибке уведомление американским командующим во Владивостоке своего японского коллеги последовало раньше, чем ответ Америки был отправлен японскому правительству. Вместе с тем правительство США выразило своё сожаление по поводу этого недоразумения»⁷.

То, что генерал Грэвс предупредил генерала Оой о выводе американских войск раньше, чем об этом было уведомлено японское правительство, не было случайным недоразумением. Этим правительство США хотело дать знать японскому правительству, что войска США будут выведены с Дальнего Востока независимо от действий Японии. Правительство США стремилось дать понять Японии, что оно не возражает против продолжения японской вооружённой интервенции на Дальнем Востоке, причём сделать это в такой форме, чтобы не принять на себя каких-либо официальных обязательств и сохранить за собой свободу действий в дальнейшем.

Нас не должны вводить в заблуждение официальные протесты США в 1920—1922 гг. против некоторых действий Японии на Дальнем Востоке. Эти протесты были направлены в первую очередь против захвата Японией монопольного права на эксплуатацию природных богатств русского Дальнего Востока, на которые претендовали американские капиталисты. Формальными протестами, выражением мнимой благожелательности по отношению к населению русского Дальнего Востока американские империалисты преследовали также пропагандистские цели. Правительство США, эвакуировав войска, использовало в отношении русского Дальнего Востока свой излюбленный приём — добиваться осуществления своих империалистических целей, прикрываясь лживыми, лицемерными заявлениями о демократии, народоправстве, дружбе, справедливости и т. п.

Представитель США в «межсоюзном железнодорожном комитете» на Дальнем Востоке Смит в феврале 1921 г. говорил: «В своё время, когда уходили американские войска из Сибири, японцы сказали Америке, что она (Япония. — С. Г.) уйдёт не теперь, а когда наступит порядок. Определять же, наступил или не наступил порядок, будет Америка, а не Япония»⁸.

Это заявление Смита свидетельствует о том, что вывод американских войск с территории русского Дальнего Востока вовсе не означал прекращения американской интервенции и не был отказом США от их грабительских планов. Смит выболтал сговор империалистов США с Япо-

⁷ Газета «Дальний Восток» от 29 января 1920 года.

⁸ Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока (ЦГАДВ), ф. 120, сл. 1, д. 12, л. 43.

нией, по которому Япония приняла на себя определённые обязательства, обеспечивающие Америке преимущественные права определять «порядок», т. е. «права» разбоя на русском Дальнем Востоке, ибо «порядок» в понимании империалистов означает возможность беспрепятственно грабить, угнетать и эксплуатировать.

Американские империалисты питали и питают лютую ненависть к советскому государству, свержение советской власти было и остаётся их заветной мечтой. В 1918—1922 гг. они истратили миллиарды долларов и приложили много усилий, чтобы добиться своей цели. У них были далеко идущие грабительские планы по закабалению русского Дальнего Востока, по превращению его в американскую колонию. Финансовый капитал Соединённых Штатов Америки ставил своей задачей экономически внедриться в Сибирь и на Дальний Восток, прибрать к рукам их природные богатства, вытеснить с рынков сбыта конкурентов и использовать эти обширные территории как сферу приложения своего капитала. В этом отношении, как увидим далее, американский капитал проявлял чрезвычайную активность, действуя как через подставных лиц, так и непосредственно.

Американское правительство учитывало, что за господство на русском Дальнем Востоке ему придётся выдержать ожесточённую борьбу с Японией, и надеялось в конечном итоге вытеснить японское влияние.

Захватническими планами США в отношении Дальнего Востока были недовольны даже главари белогвардейцев. Так, в своём докладе, направленном на юг России контрреволюционному генералу Алексееву, белогвардейский генерал Степанов писал: «Установление у нас определённой, твёрдой правительственной власти противоречит интересам господ союзников, желающих хозяйничать самостоятельно... Американцы часто много говорят о необходимости обеспечить за собой право на постройку железной дороги через Камчатку на Иркутск (кажется) с эксплуатацией прилежащего района. Вопрос этот не новый и возникал уже до войны»⁹.

Особенный интерес американских монополий вызывали пункты, которые лежали на кратчайшем пути из Аляски в Восточную Сибирь и Приамурский край. Они хотели построить морскую базу около Петропавловска-на-Камчатке. Американские империалисты планировали постройку крупного порта в Охотском море, в районе Аяна, и постройку железной дороги от Аяна до центра Якутской области. Монополии США предполагали с участием Нью-Йорк Сити Бэнк получить концессию в районе озёр Кизи и Кади, чтобы прорыть канал и соединить через эти озёра реку Амур с Татарским проливом, построив удобную гавань на озере. По данным Дальревкома, «американское морское ведомство вело переговоры с существовавшими правительствами о взятии бухты Уллис в долгосрочную аренду с обязательством постройки порта, удобного для океанских судов, ряда складов и соединения бухты с железнодорожной магистралью. Главное условие — предоставление прав экстерриториальности. Договор предполагалось заключить по типу Портартурского. Смета была составлена на 20 млн. долларов»¹⁰.

Насколько далеко шли планы американских империалистов по закабалению Восточной Сибири, свидетельствует предложение Торгово-промышленной американской компании о «развитии Сибири» (американские плутократы создали уже такую компанию; правление её находилось в Вашингтоне; поручителем компании был Национальный банк США в Вашингтоне). Предложение это было направлено правительству Дальне-

⁹ А. Деникин. Очерки русской смуты. Т. III, стр. 108—109. Берлин. 1924.

¹⁰ См. ЦГАДВ, ф. 1612, оп. 1, д. 1547, л. 375—376

восточной республики 5 июня 1922 года. Компания предлагала передать ей в исключительное пользование территорию между 50-м и 60-м градусами северной широты и 130-м и 140-м градусами восточной долготы, с правом добычи золота, угля и других ископаемых, устройства различных торговых предприятий, постройки заводов, дорог и полной эксплуатации всех вод на площади этой концессии, заключаемой на 99 лет, с правом передачи её в целом или в частях третьим лицам или компаниям. «Концессия, — говорилось в предложении, — компенсируется оплатой арендной платы и уплатой пошлины с предприятий на этой территории»¹¹. В случае невозможности предоставить в концессию вышеупомянутую площадь компания нагло предлагала передать ей земли «между рекой Амур и 70 гр. северной широты, включающие и северный участок побережья Охотского моря между 160 и 120 гр. восточной долготы»¹². Данная компания претендовала, следовательно, на получение «концессии» площадью около 700 тыс. кв. км, что почти в три раза превосходит территорию Англии без колоний и доминионов. Представляет интерес также тот факт, что в определённых капиталистических кругах США помышляли в то время об американской колонизации вышеупомянутых областей Дальнего Востока.

Какими же методами добивались американские империалисты реализации своих захватнических планов? Тактика американских империалистов на различных этапах интервенции менялась, но общая линия её направления оставалась неизменной. Правительство США добивалось отделения Сибири или, в крайнем случае, Дальнего Востока от России и образования на их территории государства, зависимого от США. Этому будущему «государству» империалисты также отводили роль «санитарного кордона», который должен был предохранить Китай от проникновения большевистских идей. Но для реализации этого плана необходимо было разгромить революционное движение, удушить советскую власть на Дальнем Востоке. Правительство президента Вильсона собиралось сделать это руками японских империалистов и силами внутренней контрреволюции в России. Такой же политики придерживалось и правительство президента Гардинга.

Наличие острых американо-японских противоречий, которые давали себя чувствовать и тогда, когда правительствам этих стран удавалось достигнуть временных соглашений по отдельным вопросам, весьма осложняло для США использование ударной силы японского милитаризма для борьбы против революционного движения и для осуществления своих империалистических замыслов. Правительство США стремилось использовать в своих интересах силы русской контрреволюции и на протяжении всей гражданской войны неизменно поддерживало все белогвардейские «правительства». Особые надежды американские империалисты возлагали на так называемые «левые» элементы контрреволюции, то есть на меньшевиков и эсеров.

Учитывая внутреннюю обстановку на Дальнем Востоке и международное положение, наличие в крае японских вооружённых сил и продолжавшуюся империалистическую интервенцию, партия большевиков и советское правительство из тактических соображений пошли на образование Дальневосточной республики. И. В. Сталин указывал, что Дальневосточная республика «образовалась искусственно (буфер), по соображениям тактического характера (думали, что буржуазно-демократическая форма послужит надёжной гарантией против империалистских поползновений Японии и других держав)»¹³.

¹¹ Там же, ф. 141, оп. 1, д. 9, л. 54.

¹² См. там же, л. 56.

¹³ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 141.

Империалисты замыслили создать на Дальнем Востоке буферное государство, которое они могли бы использовать как плацдарм для борьбы против Советской России. В целях создания такого «буфера» американские империалисты пытались использовать японскую вооружённую интервенцию.

10 марта 1920 г. газета «Осака Майници» писала, что одним из условий эвакуации японских войск будет создание антисоветского буферного государства, причём внимание японской печати к этому вопросу было привлечено просочившимся в прессу сообщением о том, что, по мнению США, Япония должна создать такой буфер¹⁴.

Американское правительство стремилось добиться создания буржуазной Дальневосточной республики, а затем, опираясь на проамериканские круги, в первую очередь на эсеров и меньшевиков, установить в ней американское господство, отделавшись от Японии, в крайнем случае, путём предоставления ей незначительных территориальных компенсаций за счёт земель русского Дальнего Востока. В период образования Дальневосточной республики агентура США развивала чрезвычайную активность, направленную на то, чтобы власть в «буфере» очутилась в руках людей, готовых проводить американскую политику. Через своих агентов на Дальнем Востоке и эсеро-меньшевистскую прессу правительство Соединённых Штатов распускало всяческие слухи о том, что Америка признает только такой «буфер», правительство которого в своей внешней политике будет ориентироваться на США и проводить принцип «открытых дверей», что лишь при этом условии США смогут принять меры к прекращению японской интервенции. Но трудящиеся массы Дальнего Востока, руководимые партией большевиков, построили «буфер» так, как этого требовали интересы социалистической революции.

Выборы в Учредительное собрание ДВР состоялись в январе 1921 года. Дальбюро ЦК РКП(б) в циркулярном письме от 13 декабря 1920 года обязало все партийные организации в работе по выборам в Учредительное собрание руководствоваться следующими положениями: «РКП(б) рассматривает области Дальнего Востока, как неотъемлемую часть РСФСР. Политика ДВР полностью определяется общим внешним и внутренним состоянием Советской Республики... В ходе борьбы Дальний Восток для РСФСР является глубоким тылом, где требуется мир и прочный заслон. Однако это не может вести к отказу от основных советских начал... Основным лозунгом партии на выборах стоит лозунг: голоса тем, кто боролся за освобождение Дальнего Востока от Колчака, японцев, эсеров, меньшевиков, всем тем, кто боролся за воссоединение Дальнего Востока с РСФСР»¹⁵.

На выборах в Учредительное собрание Дальневосточной республики контрреволюционные партии потерпели поражение. Меньшевики и эсеры, которых американские империалисты выдавали за демократов, но которые на самом деле были предателями и врагами народа, которые готовы были строить «буфер» по американскому образцу и под контролем США, на выборах провалились с треском. Коммунисты и крестьянская фракция большинства (бедняки и середняки), которой руководили большевики, получили в Учредительном собрании ДВР почти три четверти всех мест. Провал контрреволюционеров на выборах означал крах планов американских и японских империалистов по созданию антисоветского буферного государства на Дальнем Востоке. Трудящимся Дальнего Востока под руководством большевиков удалось в очень сложных условиях создать Дальневосточную республику и тем самым ограждать РСФСР от столкновения с Японией, сорвать расчёты империали-

¹⁴ См. «Вестник НКВД» от 25 августа 1920 г. № 6—7, стр. 110—111.

¹⁵ «Известия Дальбюро ЦК РКП(б)» № 1 от 15 января 1921 г., стр. 3.

стов, прежде всего США, на превращение Дальнего Востока в колонию империализма и плацдарм для нападения на Советскую Россию.

Миροлюбивая ленинско-сталинская внешняя политика сорвала проски империалистов на Дальнем Востоке. Потерпев полный провал в своих попытках подчинить себе ДВР, империалисты руками японских интервентов в мае 1921 г. создали в Приморье белогвардейский «буфер», во главе которого поставили марионеточное правительство спекулянтов братьев С. и Н. Меркуловых.

Отношение правительства США к Дальневосточной республике во всё время её существования было неизменно враждебным. В заявлениях руководителей американского правительства и его официальных представителей на Дальнем Востоке указывалось, что Дальневосточная республика не может рассчитывать на благожелательное отношение к ней правительства США и на их помощь в борьбе против японской интервенции потому, что во главе её правительства стоят коммунисты. Американские империалисты упорно проводили антисоветскую политику; они принимали активное участие в организации контрреволюционных сил на Дальнем Востоке, они поддерживали белогвардейское, так называемое меркуловское правительство (белогвардейский «буфер» просуществовал до освобождения Приморья Красной Армией в октябре 1922 г.), субсидировали и вооружали белогвардейские банды Бочкарева, Пепеляева и др., орудовавшие до 1923 г. в Охотско-Камчатском крае.

Правительство США через своих официальных и неофициальных агентов тщательно следило за всеми событиями внешней и внутренней жизни Дальневосточной республики. В апреле 1921 г. государственный департамент США совместно с военным министерством принял решение послать в Дальневосточную республику миссию под руководством коммерческого атташе США в Токио Джемса Эббота и помощника военного атташе в Токио Дэвиса.

Государственный секретарь США Юз в телеграмме от 14 апреля 1921 г. представителю США в Японии Беллу давал указание, чтобы Эббот и Дэвис непосредственно из Токио отправились во Владивосток, а из Владивостока в Читу. «Им следовало бы остаться в Дальневосточной республике лишь столько времени, сколько понадобится для сбора требуемой информации. Государственный департамент не желает, чтобы это действие привлекало ненужное внимание»¹⁶.

В телеграмме Беллу от 23 апреля 1921 г. Юз ещё раз инструктировал Эббота и Дэвиса: «Хотя Дэвис и Эббот должны бы уже понять из предыдущих инструкций, что их обязанности должны носить только разведывательный характер, осведомите их по прибытии, что государственный департамент не желает, чтобы этот случай был использован для активного проведения деловых интересов, а также их не должны сопровождать в Читу деловые люди»¹⁷.

В начале сентября Юз дал указание представителю США в Японии Беллу, чтобы последний предупредил консула США в Кобе Колдвелла «о его выезде в Читу, Сибирь, как можно скорее, по особому заданию... Пребывая в Чите (Колдвелл.— С. Г.), не будет занят обычными посольскими делами, а ограничит свою деятельность информационными связями с местными властями, а также дружественным наблюдением. Его благоумию предоставляется, в случае необходимости распространить своё влияние на защиту американских частных интересов»¹⁸.

Колдвелл прибыл в Читу 2 ноября 1921 года. Американская миссия, возглавляемая им, присутствовала на открытии второй сессии народного собрания Дальневосточной республики в Чите. Активность Соединённых

¹⁶ «Foreign Relations», 1921. Т. II, стр. 741.

¹⁷ Там же, стр. 742.

¹⁸ Там же, стр. 746.

Штатов Америки на русском Дальнем Востоке в период дайренских переговоров и, в частности, в подготовке наступления белогвардейцев на Хабаровск осенью 1921 г. не была случайной. Правительство США продолжало упорную борьбу за политическое и экономическое проникновение на русский Дальний Восток.

В декабре 1921 г., когда белогвардейцы, поддерживаемые империалистами, захватили Хабаровск и вели наступление на Дальневосточную республику, Н. Меркулов в беседе с генералом Болдыревым «не скрывал некоторого уклона в сторону Америки, откуда будто бы имеется сведение, что вся территория до Хабаровска включительно будет закреплена за их правительством, и что есть предположение направить сюда всех, ныне находящихся на попечении Франции, русских беженцев» (т. е. эмигрантов-белогвардейцев.— С. Г.)¹⁹.

В феврале 1922 г. министр иностранных дел Дальневосточной республики от имени своего правительства передал на имя правительства США телеграмму, в которой указывалось, что во Владивостоке консульский корпус для поддержания «порядка» хочет вооружить побитые Народно-революционной армией ДВР и партизанами Приморья белогвардейские войска. «Правительство Дальневосточной республики,— говорилось в телеграмме,— надеется, что меры по предотвращению такого вооружения отрядов, враждебных Дальневосточной республике, будут предприняты правительством Соединённых Штатов Америки и их представительством во Владивостоке»²⁰.

Государственный секретарь США Юз в телеграмме от 9 марта 1922 г. послу США в Японии Уоррену сообщил для передачи консулу США во Владивостоке Макговану, что «государственный департамент уверен, что в этот, как и в другие моменты, он (Макгован.— С. Г.) останется совершенно нейтральным во всех конфликтах между русскими партиями, ограничиваясь только непосредственно поддержкой лишь американских интересов. Уведомите Томаса, что он может дать понять читинским властям, что такова была и есть политика всех американских официальных представителей»²¹. Так, за ширмой фальшивого нейтралитета правительство США оказывало поддержку контрреволюционным силам Дальнего Востока и вкуче с японскими империалистами разжигало гражданскую войну на Дальнем Востоке.

Для характеристики отношения правящих кругов США к Советской России и Дальневосточной республике показательна лживая речь злейшего врага советского народа Г. Гувера (в то время министр внешней торговли США), произнесённая им перед собранием Торговой палаты США 16 мая 1922 года. После очередной дозы клеветы на большевиков, русский и коммунизм он заявил, что «пока иностранные купцы и вкладчики-капиталисты не могут пользоваться правом собственности и обеспеченностью контрактов и договоров, или альтернативно не могут получить компенсацию за потерю этой собственности и этих контрактов, вся машина международной торговли и международной коммерции исчезнет, и весь мир придёт в состояние хаоса. Совершенно невозможно представить себе торговлю между нациями, которые не основываются на праве частной собственности и на святости и нерушимости контрактов и договоров»²². Г. Гувер выступал против национализации, он требовал восстановления капитализма в России. Вместе с тем он бессовестно лгал, ибо всем известно, что советское правительство неоднократно предлагало урегулировать вопрос о довоенных долгах и вести торговлю на основе

¹⁹ В. Болдырев. Директория, Колчак, интервенты, стр. 457. Новониколаевск. 1925.

²⁰ «Foreign Relations», 1922. Т. II, стр. 847.

²¹ Там же, стр. 848.

²² ЦГАДВ, ф. 18 оп. 1, д. 20, л. 346.

взаимно выгодных договоров и соглашений. Эти предложения были отвергнуты империалистическими правительствами.

Речь Гувера настолько понравилась марионеточному «меркуловскому правительству», что от его имени министр иностранных дел этого «правительства» В. С. Колесников послал Гуверу благодарственную телеграмму. Так переключались русские белогвардейцы и американские империалисты.

Время от времени Дальневосточную республику посещали неофициальные и официальные представители американских трестов и капиталистических групп. В начале 1922 г. в Читу был направлен некто Дональд Винстон «для ознакомления на месте с положением торговли и промышленности, в целях информирования об этом надлежащих кругов Америки»²³. Осенью того же года на охотско-камчатское побережье была направлена американская «торговая» экспедиция под руководством инженера Ловингтона²⁴. На этом побережье тогда орудовали белогвардейские банды Пепеляева, Бочкарёва и якутских националистов. Всех их поддерживали американские захватчики.

В большинстве случаев представители капиталистических предприятий интересовались не только делами торговли и промышленности. Товарищ Сталин говорил в то время о том, что не следует забывать, что торговые и всякие иные миссии и общества, проникающие в Россию, торгующие с нею, являются вместе с тем лучшими разведчиками мировой буржуазии, что Дальний Восток наводняется агентами империализма, золотом и прочими «благами» и что всё это делается против Советской России²⁵.

В апреле 1922 г. консулом США в Чите был назначен майор Филипп Файмонвилл, который в 1918 г. подвизался в штабе американской интервенционной армии в Сибири. Летом 1922 г. Файмонвилл и вице-консул США в Чите Эдвард Броун Томас, по поручению своего правительства, с целью разведки совершили путешествие по Дальневосточной республике. Они проехали от Читы до бухты Де-Кастри, затем от бухты Де-Кастри до Мариинска в лодке и на лошадях. По пути делали остановки в деревнях, интересуясь настроениями русских крестьян. Из Николаевскана-Амура Файмонвилл и Томас на русском пароходе «Эльдорадо» отплыли на остров Сахалин, а оттуда во Владивосток к белогвардейцам²⁶.

Антисоветская направленность внешней политики США и стремление правящих кругов Соединённых Штатов использовать Японию для борьбы против Советской России особенно ярко выявились на Вашингтонской конференции.

Правительство США намеренно не допустило участия Советской России в работах Вашингтонской конференции. Империалисты США стремились обеспечить себе возможность обсуждать «сибирский вопрос» (так империалистические дипломаты называли борьбу против Советской России на Дальнем Востоке, весь комплекс своих стремлений и планов, имевших целью захват дальневосточных окраин Советской России и оттеснение её с берегов Тихого океана) без участия Советской России для того, чтобы предоставить Японии временно свободу действий на русском Дальнем Востоке как компенсацию за принятие американских предложений о политике империалистических держав в Китае.

В первых числах ноября 1921 г. японское осведомительное бюро во Владивостоке опубликовало сообщение о том, что «американское правительство в связи с тихоокеанской проблемой сообщает, между прочим, японскому правительству следующее: «Америка надеется, что Япония воздержится от аннексии на сибирской территории, и не возражает против

²³ ЦГАДВ, ф. 1609, оп. 1, д. 3, л. 30.

²⁴ См. там же, д. 19, л. 56.

²⁵ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 119.

²⁶ См. «Низовья Амура накануне эвакуации», стр. 6—7. Хабаровск. 1922.

мирной деятельности Японии в этой стране. Правительство Гардинга будет поддерживать позицию правительства Вильсона против оккупации Сахалина, если Япония не сделает уступки по другим вопросам»²⁷.

В то же время в иностранной печати появились сообщения о том, что в результате переговоров между президентом США Гардингом и японским послом в Вашингтоне достигнуто соглашение о том, что Япония на русском Дальнем Востоке должна иметь «особые привилегии для своего развития»²⁸.

Ещё в первый период работы Вашингтонской конференции И. В. Сталин, отмечая её антисоветскую направленность, писал: «Едва ли нужно доказывать, что так называемая «мирная» конференция в Вашингтоне не сулит нам ничего действительно мирного»²⁹.

Накануне открытия Вашингтонской конференции во многих американских и английских газетах были опубликованы статьи, явно инспирированные американским правительством, о перенаселённости Японии и о необходимости допустить расселение японцев на территориях, расположенных «к северу от Китая». Пропаганда о перенаселённости Японии, начавшаяся по указке правительства США, преследовала цель обработать общественное мнение США и Англии в пользу необходимости предоставить Японии свободу действий на русском Дальнем Востоке. Для американских империалистов было весьма важно добиться от Японии отказа от исключительных прав и привилегий, полученных ею в Китае в годы первой мировой войны. Монополисты американского финансового капитала принимали все меры к тому, чтобы захватить в свои руки опломный китайский рынок для сбыта своих товаров. Китай, располагавший огромными естественными богатствами и неисчерпаемыми резервами дешёвых рабочих рук, весьма прельщал американских капиталистов, как очень выгодный объект для приложения капитала. Выдвинув принцип «открытых дверей», американские империалисты надеялись победить своих противников в экономической конкуренции. Поэтому американское правительство стремилось в первую очередь добиться ликвидации японского преобладания в Китае и будто готово было предоставить Японии «компенсации» на русском Дальнем Востоке.

Американские империалисты учитывали, что Японии будет весьма трудно реализовать свои, признанные правительством США «особые привилегии» на русском Дальнем Востоке. Правительства США и Англии считали, что быстро крепнущая Советская Россия никогда не примирится с фактом захвата Японией русских территорий, а это как раз и соответствовало интересам империалистов США и Англии. Враждебные отношения, а тем более война между крупнейшими тихоокеанскими державами, Советской Россией и Японией, должны были бы, по мнению американских и английских дипломатов, укрепить господство США на Тихом океане и гарантировать английские дальневосточные владения от покушений со стороны Японии.

Правительство США не допустило также участия и представителей Дальневосточной республики в работе Вашингтонской конференции, но в то же время оно не прочь было использовать ДВР для ослабления позиций Японии на конференции. Несмотря на своё враждебное отношение к Дальневосточной республике, правительство США дало своё согласие на приезд в Вашингтон её торговой делегации. Это разрешение было дано американским правительством в период, когда происходили переговоры между Дальневосточной республикой и Японией на Дайренской конференции. Правительство США опасалось, что если на Дайренской конференции Япония урегулирует свои взаимоотношения с Дальневосточной республи-

²⁷ ЦГАДВ, ф. 1609, оп. 1, д. 11, л. 37.

²⁸ «Foreign Relations», 1921. Т. II, стр. 749.

²⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 119—120.

кой и Советской Россией, то будет трудно заставить Японию отказаться от захваченных ею в Китае позиций.

14 сентября 1921 г. американский консул в Дайрене сообщал в государственный департамент, что, по его мнению, единственный путь не допустить подписание договора между Японией и Дальневосточной республикой — это разрешить последней отправить своих представителей в Вашингтон³⁰. Аналогичное сообщение направил в государственный департамент посланник США в Китае Шерман³¹. Американские империалисты стремились сохранить «сибирский вопрос» «неурегулированным» для того, чтобы использовать его при торге с Японией на Вашингтонской конференции.

Делегация Дальневосточной республики прибыла в Вашингтон 4 декабря 1921 года. В интервью представителям печати делегация заявила о целях своего приезда следующее: настоять перед Вашингтонской конференцией на немедленной эвакуации японских войск из Сибири; установить торговые взаимоотношения Дальневосточной республики с иностранными державами; добиться признания правительства Дальневосточной республики³². Делегация была принята Юзом, а также сенатором Лоджем — председателем сенатской комиссии по иностранным делам и членом американской делегации на конференции. Но и тот и другой ограничились общими разговорами и отказались принять меры для допуска делегации к участию в работе конференции и принять меры к прекращению японской интервенции на Дальнем Востоке. Тогда делегация Дальневосточной республики решила апеллировать к общественному мнению США.

В начале января 1922 г. в американской прессе был опубликован меморандум делегации Дальневосточной республики от 5 января 1922 г., в котором делегация протестовала против отстранения Дальневосточной республики от участия в работе конференции и, кратко изложив историю вооружённой интервенции в Сибири, заявляла, что за зверства японской военщины на русском Дальнем Востоке, за продолжающуюся японскую вооружённую интервенцию несут ответственность правительства всех стран, принимавших участие в интервенции. Делегация Дальневосточной республики заявила, что «целостность русской территории, суверенитет народа должны быть гарантированы всеми державами, которые участвовали в интервенции; это особенно относится к американскому правительству, которое предложило японскому правительству послать войска на русскую территорию, и к японскому правительству, которое торжественно приняло это предложение»³³.

В меморандуме на основе фактов и документальных материалов был показан кровавый режим, установленный японскими войсками и белогвардейцами в оккупированных районах Дальнего Востока, и разоблачены захватнические замыслы японских империалистов.

После того, как белогвардейцы напали на Дальневосточную республику, американские империалисты пригласили делегации так называемого «меркуловского правительства» и Приморской торгово-промышленной палаты в Вашингтон, где в это время заседала конференция. Прибывшая в США делегация этого, с позволения сказать, «правительства» нашла приветливый приём в государственном департаменте и у министров правительства Гардинга.

5 января 1922 г. меркуловских представителей Колесникова и Окулича принял начальник русского отдела государственного департамента Пуль, который имел с ними продолжительную беседу и, в частности, заявил Колесникову, что он может сноситься с русским отделом государствен-

³⁰ См. «Foreign Relations», 1921. Т. II, стр. 716.

³¹ См. там же, стр. 747.

³² См. ЦГАДВ, ф. 18, оп. 1, д. 20, л. 258.

³³ «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. II, стр. 230.

ного департамента и что государственный департамент был бы рад получить объяснения по вопросу о том, на какое участие в разрешении сложившейся ситуации в Восточной Сибири претендуют меркуловцы³⁴.

Делегация Приморской торгово-промышленной палаты, направленная в Вашингтон, прибыла туда 23 ноября 1921 года. Сразу же после приезда этой делегации Бахметьев, который последовательно представлял в США контрреволюционные правительства России, организовал встречу делегации с начальником русского отдела государственного департамента Пулем. Глава делегации писал во Владивосток, что по отношению к делегации Приморской торгово-промышленной палаты «определилось вполне благожелательное отношение Юза и Гувера»³⁵.

Делегации Приморской торгово-промышленной палаты и «меркуловского правительства» в Вашингтоне установили личный контакт с лидерами контрреволюционной эмиграции князем Львовым, Милюковым и Авксентьевым, которые также прибыли в Вашингтон и встретили благожелательное отношение американского правительства.

Делегация Приморской торгово-промышленной палаты в длинном письме на имя министра торговли США Г. Гувера открыто призывала американских капиталистов увеличивать свои капиталовложения на русском Дальнем Востоке и указывала, что «Дальний Восток обладает огромными богатствами и представляет выгодное помещение для капитала» и что природные богатства Дальнего Востока могут быть использованы лучше Соединёнными Штатами Америки, «чем соседними странами — Японией и Китаем»³⁶. Так представители русской буржуазии выражали готовность превратить русский Дальний Восток в колонию американских империалистов.

В беседе с членом делегации Приморской торгово-промышленной палаты, неким проф. Гудковым, Гувер заявил, что «со стороны департамента торговли не будет выставлено никаких препятствий никому из промышленников, кто решился бы пойти на Дальний Восток или в Сибирь»³⁷.

Министерство, возглавляемое Гувером, активно участвовало в ознакомлении американских капиталистических кругов с предложениями Приморской торгово-промышленной палаты и приняло энергичные меры по укреплению позиций американского капитала на русском Дальнем Востоке. Председатель Приморской торгово-промышленной палаты писал, что «деятельность делегации торговой палаты в Вашингтоне вызвала полное удовлетворение со стороны правительства США, что было засвидетельствовано по поручению этого правительства местным консулом Макгованом, посетившим с этой целью меня, как председателя комитета палаты»³⁸.

Благосклонное отношение и поддержка, которую оказывали американские империалисты представителям так называемого меркуловского правительства и представителям различных других контрреволюционных организаций, лишней раз свидетельствовали об агрессии правительства США, о том, что оно упорно вело захватническую борьбу против кровных интересов русского народа на Дальнем Востоке, которые защищала делегация Дальневосточной республики.

23 января 1922 г. «сибирский вопрос» обсуждался на заседании комиссии по тихоокеанским и дальневосточным делам. Член японской делегации Сидехара выступил с сообщением о политике Японии в Сибири. В сообщении Сидехары с наглой лживостью утверждалось, что Япо-

³⁴ См. «Foreign Relations», 1922. Т. II, стр. 840

³⁵ ЦГАДВ, ф. 18, оп. 1, д. 20, л. 258.

³⁶ Там же, л. 159—160.

³⁷ Там же, л. 327.

³⁸ Там же, л. 375.

ния не вмешивается во внутренние дела России, что «дайренские переговоры никоим образом не имеют в виду обеспечить Японии какие-либо права или преимущества исключительного свойства»³⁹. Сидехара говорил о том, что интервенция для Японии составляет «дорогое и неблагодарное занятие» и что Япония якобы будет крайне рада освободиться от такой ответственности. Сидехара сказал, что Япония намерена вывести свои войска из Сибири, но не указал срока, когда японское правительство это сделает.

24 января с сообщением по «сибирскому вопросу» выступил государственный секретарь США Юз, который выразил удовлетворение делегации США заявлением, сделанным Сидехарой, причём в заявлении Юза, как и в предыдущих официальных нотах правительства США, был сделан упор на то, что Япония не должна использовать интервенцию для захвата природных богатств русского Дальнего Востока. Юз цинично говорил: «Эти заверения (сделанные Сидехарой.— С. Г.), повидимому, должны быть понимаемы в том смысле, что Япония не ищет путём своей военной оккупации в Сибири каким-либо образом ослабить права русского народа, добиться несправедливых коммерческих выгод или обратиться на свои надобности сибирские рыбные ловли, или приступить к исключительной разработке каких-либо естественных богатств Сахалина или Приморской губернии»⁴⁰.

Открытое обсуждение «сибирского вопроса» на этом закончилось. Не в интересах империалистов было привлекать общественное мнение к действиям японской военщины на русском Дальнем Востоке. Заявление Юза на Вашингтонской конференции, по сути дела, означало, что правительство США не возражает против продолжения японской вооружённой интервенции на неопределённый срок, причём сделано оно было в такой форме, чтобы скрыть этот факт от общественного мнения США и других стран.

Правительство США не протестовало против японской вооружённой интервенции на Дальнем Востоке и никоим образом не намерено было обострять взаимоотношения с Японией, настаивая на эвакуации японских войск из Сибири. Об этом, в частности, свидетельствует письмо Юза послу США в Японии Уоррену от 6 июля 1922 г., в котором Юз писал, «что государственный департамент не принимает слишком серьёзно какую-либо критику сибирской политики США читинскими властями» (т. е. правительством Дальневосточной республики.— С. Г.) и что «всякая попытка читинских властей разжечь антагонизм между США и другими правительствами» будет безуспешной⁴¹. Империалисты продолжали подталкивать Японию на продолжение вооружённой интервенции.

В связи с обсуждением «сибирского вопроса» на Вашингтонской конференции японское осведомительное бюро во Владивостоке опубликовало наглое заявление министерства иностранных дел Японии, в котором указывалось, что «японское правительство выведет свои войска из Приморья, как только будут положительно разрешены вопросы: о заключении временного торгового соглашения, об устранении опасности, угрожающей японскому государству, а также жизни и имуществу японских подданных, проживающих в Восточной Сибири, и о полном прекращении большевистской пропаганды»⁴². Таким образом, японское правительство, основываясь на решениях Вашингтонской конференции, вновь публично заявило о своём намерении продолжать вооружённую интервенцию.

³⁹ «Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам». Полный перевод актов и документов, стр. 112. М. 1924.

⁴⁰ Там же, стр. 113.

⁴¹ «Foreign Relations», 1922. Т. III, стр. 855.

⁴² «Владиво-Ниппо» от 2 февраля 1922 года.

На Вашингтонской конференции состоялся сговор империалистических держав против советского и китайского народов. Антисоветская направленность Вашингтонской конференции нашла своё отражение и в решениях по «китайскому вопросу». Конференция, по сути дела, признала «право» Японии держать свои войска в Южной Маньчжурии. Не было отменено и империалистическое соглашение между США и Японией, подписанное 2 ноября 1917 г. и известное под названием соглашения Лансинг—Исии. Этим соглашением Соединённые Штаты Америки признавали, что «Япония имеет специальные интересы в Китае, в особенности в соседних с нею областях»⁴³. Под областями, соседними с Японией, подразумевались те районы Китая, которые соприкасались с японскими колониальными владениями, то есть с Кореей. Таким образом, решениями Вашингтонской конференции создавались предпосылки для агрессии японского империализма в Маньчжурию и вместе с тем на русский Дальний Восток. Империалисты США, Англии и Франции остались верными своей политике, выдвинутой ими ещё в 1917 г., которая заключалась в том, чтобы использовать Японию для удушения революции на Дальнем Востоке.

В борьбе за господство на русском Дальнем Востоке американские империалисты отводили большую роль экономическому проникновению, захвату ключевых позиций в области экономики. Особенно большую активность развивали на русском Дальнем Востоке агенты моргановской финансовой группы и Нэйшнл Сити Бэнк, Кун, Леб и К° и др.

Американские империалисты стремились захватить в свои руки угольные копи, железорудные запасы, золотые прииски Дальнего Востока, его лесные, пушные и рыбные богатства. Агентура американского капитала в период интервенции усиленно проводила политический и экономический шпионаж. Разведкой занимались представители всех правительственных учреждений США, посылая на Дальний Восток своих агентов; шпионажем занимались, например, представители военных учреждений, американской железнодорожной миссии, Красного Креста, консульств, а также представители капиталистических предприятий⁴⁴. Тресты, синдикаты и крупные капиталисты США всё время действовали в этом отношении в тесном контакте с американским правительством. Очень часто в войска, Красный Крест и другие учреждения, которые направлялись на Дальний Восток, назначались лица, указанные представителями монополий⁴⁵.

Официальные и неофициальные представители американского капитала имели тесные связи с русскими капиталистами, с видными деятелями различных контрреволюционных партий, начиная от монархистов и кончая меньшевиками и эсерами, которыми они верховодили.

Представители американских монополий использовали интервенцию для наживы и захвата природных богатств Дальнего Востока. В огромных количествах вывозились за границу «скупленные» агентами американских монополистов пушнина, сырые кожи и другие виды сырья.

В сентябре 1919 г. Эйтингтон Шилд Компани и Компания братьев Фумстэн заключили комиссионную сделку с комитетом внешней торговли колчаковского правительства. В подготовке этого соглашения принял

⁴³ Кикудзиро И с и и. Дипломатические комментарии, стр. 96. Госполитиздат. 1942. Соглашение Лансинг—Исии было расторгнуто по инициативе правительства США лишь в апреле 1923 года.

⁴⁴ Генерал Грэвс писал: «Вскоре после моего прибытия в Сибирь ко мне из разведывательного отдела в Вашингтоне явилось для работы в области контрразведки в Сибири 15 офицеров, принадлежавших к высшим кругам общества» (Грэвс. Американская авантюра в Сибири, стр. 88).

⁴⁵ ЦГАДВ, ф. 1612, оп. 1, д. 1547, л. 373.

активное участие бывший русский посол в США Бахметьев, который в секретной телеграмме писал о желательности заключения соглашения. Компания открыла кредит в 5 млн. долларов для скупки пушнины в Сибири⁴⁶. Скупкой пушнины у населения чукотского, анадырского, камчатского и охотского побережий занимались американские торговцы-хищники и пираты-контрабандисты. Скупая за бесценок пушнину, жестоко эксплуатируя местное население (эскимосов, чукчей и др.), американские капиталисты одновременно вели гнусную, клеветническую агитацию против советской власти⁴⁷.

В большом количестве, часто контрабандным путём, ввозились американские товары, в том числе спиртные напитки. Одна лишь американская фирма «Олаф Свенсон», по официальному заявлению главы фирмы, ввезла только на Камчатку в 1920—1922 гг. товаров на сумму 961 862 американских доллара⁴⁸. Эти в большинстве случаев скверные товары и спирт выменивались на пушнину и сырьё по произвольным расценкам, что обеспечивало американским хищникам грабительские прибыли, в размере 200—300 и более процентов, на вложенный капитал.

Необходимо учесть также и то, что в большинстве случаев русское сырьё и пушнина, вывозившиеся в Японию, переправлялись из Японии в США. Представитель комитета по внешней торговле доносил 15 октября 1919 г. из Японии: «Русское сырьё скупается во Владивостоке и, привезённое в Японию, перепродаётся там без всякой предварительной обработки на 40—50% дороже владивостокских цен. Это относится ко всякому сырью, особенно к пушнине... Нужно сказать, что большинство русского сырья в настоящее время из Японии отправляется в Америку»⁴⁹. Такой факт свидетельствует о баснословных барышах, полученных американскими капиталистами, занимавшимися скупкой пушнины и различного сырья.

Американские монополистические объединения стремились поставить под свой контроль экономику Сибири и Дальнего Востока, в частности внешнюю торговлю. «Американское общество внутренней и внешней торговли «Юровэта» (Нью-Йорк), отделения которого имелись в европейских странах, в Южной Америке, в Японии, в Китае и других странах, в мае 1919 г. предложило «проект развития торговли между Сибирью и Соединёнными Штатами». В связи с неустойчивостью валюты в России компания предлагала вести торговлю путём товарообмена через международную торговую организацию, функции которой должна была выполнять «Юровэта». «Юровэта» в своём проекте писала, что «охотно предложила бы свой опыт, организацию и все другие средства, имеющиеся в её распоряжении, на помощь сибирскому деловому миру, если бы настоящий проект встретил официальную или даже неофициальную поддержку со стороны русского (т. е. колчаковского. — С. Г.) правительства... Для «Юровэты» является излишним утверждать, что она в высшей степени заинтересована в развитии сибирских богатств»⁵⁰.

В апреле 1920 г. представитель «Нью-Йоркской национальной торгово-промышленной корпорации» О. Я. Янсон направил следующее предложение Владивостокскому комитету по ввозу и вывозу⁵¹: «Мы согласны дать денежные суммы, авансы под всякого рода товары для продажи в Америке... Мы также согласны произвести операции над товарами в качестве ваших агентов по продаже на основании комиссии от 5 до 10%. Мы

⁴⁶ См. там же, ф. 51, оп. 1, д. 29, лл. 4, 5, 8, 12.

⁴⁷ См. там же, ф. 1612, оп. 2, д. 303, лл. 92—93.

⁴⁸ См. там же, ф. 384, оп. 3, д. 53, л. 93.

⁴⁹ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 6, лл. 244—245.

⁵⁰ Там же, л. 5.

⁵¹ «Комитет по внешней торговле», учреждённый колчаковскими властями 19 апреля 1919 г., 30 марта 1920 г. был упразднён владивостокским земским правительством, и взамен его образован Комитет по ввозу и вывозу.

далее предлагаем свои услуги для закупки товаров в Америке и отправки их в Россию в какой-либо порт, указанный вами»... Затем следовал перечень имён капиталистов, которых представлял О. Я. Янсон: «Владельцы и директора фирмы «Национальная торгово-промышленная корпорация». — Перси А. Рокфеллер от «Стандарт Ойл К°», Самуил М. Робертс, вице-президент от «Нэйшнл Сити Бэнк», Е. Ф. Розенбаум от «Розенбаум Грэн К°», фирма «Армэр Грэн К°»⁵². Янсон предложил передать «Ньюйоркской национальной торгово-промышленной корпорации» всю наличность скопившихся во Владивостоке грузов (металлы, проволока, селитра и др.) с целью немедленного вывоза и продажи их за границу⁵³.

Представители американских трестов и синдикатов сделали десятки заявок правительству Дальневосточной республики. Анализ этих заявок показывает, что американские монополии стремились в первую очередь прибрать к рукам горнорудные богатства Дальнего Востока.

29 января 1921 г. представитель компании «Юба констрекшен» (Сан-Франциско) Хельман сделал заявку относительно предоставления этой компании права на производство поисков и разведок золота, платины, серебра и других полезных ископаемых на территории Амурской области, сопредельных приисковых районов Якутской, Забайкальской и Приморской областей и о предоставлении прав на производство крупных механических оборудований и эксплуатацию вышеупомянутых месторождений⁵⁴. Делать предложения подобного масштаба могли лишь монополии, располагавшие огромными капиталами, и нет никакого сомнения, что в большинстве случаев за выступавшими на Дальнем Востоке второстепенными американскими фирмами стояли крупнейшие магнаты финансового капитала США.

В мае 1921 г. американская компания «Синклер Ойл Корпорейшен» сделала заявку на предоставление ей концессии на добычу нефти на Северном Сахалине. Правительство Дальневосточной республики выразило согласие предоставить на определённых условиях просимую концессию. Заинтересованность в получении этой концессии проявил государственный департамент США. Переговоры о нефтяной концессии на Северном Сахалине велись до декабря 1921 года. В ноябре того же года представитель США в Чите Колдвелл в переговорах с министром иностранных дел Дальневосточной республики по поводу концессии для «Синклер Ойл Корпорейшен» заявил, что американское правительство готово поддержать любой американский интерес за границей⁵⁵. Но реализовать концессию на добычу сахалинской нефти компания «Синклер Ойл Корпорейшен» не смогла, так как на Северном Сахалине хозяйничали японцы. Известие о том, что американская компания собиралась получить нефтяную концессию на Северном Сахалине, вызвало довольно бурную реакцию в японской прессе, которая стала обвинять США во враждебном отношении к Японии.

В 1922 г. представитель Нью-Йоркской Восточной горнопромышленной компании Питер Ратвон сделал предложение о предоставлении вышеупомянутой компании на три года исключительного права на производство разведок золотых россыпей на реке Шилке с правом получения в случае благоприятных результатов концессии на добычу золота⁵⁶. Представи-

⁵² ЦГАДВ, ф. 51, оп. 1, д. 20, лл. 60—61.

⁵³ См. там же, л. 74. Чтобы представить размеры предлагаемой операции, необходимо учесть, что по состоянию на 1 ноября 1922 г., т. е. после распродажи значительного количества грузов меркуловцами, на складах владивостокской таможни находилось около двух миллионов пудов невостребованного груза. ЦГАДВ, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 78.

⁵⁴ См. ЦГАДВ, ф. 75, оп. 2, д. 132, л. 1.

⁵⁵ «Foreign Relations», 1921. Т. 2, стр. 749.

⁵⁶ См. ЦГАДВ, ф. 1612, оп. 1, д. 286, л. 213.

тель американских капиталистов Джозеф Винт в период с марта по октябрь 1922 г. сделал четыре предложения о предоставлении концессии на добычу золота⁵⁷. Представитель американской компании «Консолидейтед Стил» (главное правление компании находилось в Шанхае) Эрихсон сделал предложение об организации крупных предприятий по выплавке чугуна и стали в Забайкалье⁵⁸.

Член делегации Дальневосточной республики, направленный на Вашингтонскую конференцию (делегация осталась в США после окончания работ конференции), телеграфировал в августе 1922 г. из Вашингтона, что организовалась группа американских капиталистов, располагающих крупным капиталом для эксплуатации золотых и лесных богатств Дальневосточной республики. Эта группа капиталистов ассигновала 40 тыс. долларов на разведки и официально обратилась к делегации Дальневосточной республики с предложением «предоставить организуемой компании исключительное право разведки свободных участков в золотомосном Нерчинском округе до 1 марта 1923 г. с преимущественным правом получения концессий на выбранных участках; право получения лесных концессий четырёх прибрежных участков района Императорской (ныне Советской. — С. Г.) гавани»⁵⁹. Эта группа капиталистов интересовалась также возможностью постройки железных дорог на Дальнем Востоке. В случае получения положительного ответа правительства Дальневосточной республики и благоприятного заключения посланного капиталистами в ДВР инженера было намечено создание синдиката для эксплуатации природных богатств Сибири. Организаторами этого синдиката готовились стать крупнейшие тузы финансового капитала США, связанные с Нэйшнл Сити Бэнк, — Кун, Леб и К° и Гаранти-трест⁶⁰.

В августе 1922 г., после эвакуации японских войск из Николаевска-на-Амуре, группа американских капиталистов внесла предложение построить на месте разрушенных и сожжённых зданий в Николаевске-на-Амуре 2 тыс. новых типовых домов при условии сдачи в концессию городского водопровода и электростанции⁶¹. Последнее предложение имело скорее политические, чем экономические, цели. Американские империалисты стремились экономически укрепиться в устье Амура, чтобы затем получить возможность потребовать предоставления особых прав и преимуществ в этом важнейшем экономическом и стратегическом пункте. Все предложения американских империалистов преследовали одну лишь наживу и закабаление Дальнего Востока. Поэтому предложения их провалились.

Необходимо отметить, что американские капиталистические группировки, развивавшие большую активность, направленную на захват природных богатств Дальнего Востока, вкладывали свои капиталы лишь в отдельные отрасли торговли, приносявшие немедленную и высокую прибыль. Американские капиталисты выжидали исхода борьбы, надеялись, что Япония удушит революцию на Дальнем Востоке, восстановит капиталистические порядки и после этого они, не опасаясь за судьбу своих капиталов, бросили бы их на русский Дальний Восток. Американский представитель в межсоюзном железнодорожном комитете Смит 10 февраля 1921 г. на вопрос, будет ли направлен на Дальний Восток американский капитал ответил: «Мы можем, даже хотим дать деньги»⁶². Но для этого, по мнению Смита, нужно было на Дальнем Востоке установить господство капитализма.

⁵⁷ См. там же, ф. 141, оп. 1, д. 9, л. 1.

⁵⁸ См. там же, ф. 1612, оп. 1, д. 286, л. 213.

⁵⁹ Там же, ф. 110, оп. 1, д. 6, л. 120.

⁶⁰ См. там же, ф. 1609, оп. 1, д. 19, л. 478.

⁶¹ См. там же, ф. 109, оп. 1, д. 16, л. 47.

⁶² Там же, ф. 120, оп. 1, д. 12, л. 40.

Правительство США оказывало поддержку марионеточному «меркуловскому правительству» с самого начала его появления в Приморье. Осенью 1921 г. меркуловский министр иностранных дел Колесников говорил, что «к читинской власти отношение вашингтонских кругов отрицательно, на приамурское же (то есть меркуловское. — С. Г.) правительство в Америке смотрят как на зачаток будущей всесибирской власти при условии, если в качестве базы этого правительства будет достигнуто единение с крестьянством, казачеством и кооперацией»⁶³.

22 июня 1922 г. бывший царский генеральный консул в Сиекле Н. Богоявленский сообщал «правительству меркулии», что «американцы страшно стремятся теперь завязать торгово-промышленные отношения с нашим Дальним Востоком... Известие, что во Владивостоке установилось и уже год существует антибольшевистское правительство, ободряет американцев»⁶⁴.

Американские монополии стремились использовать марионеточное «меркуловское правительство» для захвата природных богатств Приморья и Камчатской области. 11 мая 1922 г. на заседании совета управляющих ведомствами этого, с позволения сказать, «правительства» слушался вопрос «О выдаче разрешения на занятие горным и золотым промыслами американскому гражданину Холмс в Охотском уезде, Камчатской области, включая и стовёрсную прибрежную полосу этого уезда». Просьба Холмса была, разумеется, удовлетворена.

Холмс был агентом компании «Аянская корпорация», которая вела крупные торговые операции в Охотско-Камчатском крае. 28 февраля 1922 г. на чрезвычайном заседании «меркуловского правительства» слушалась претензия агента общества «Аянская корпорация» Д. Я. Холмса об оплате «убытков», причинённых ему действиями белогвардейского Северного экспедиционного отряда в г. Охотске, на сумму 174 200 рублей золотом. «Меркуловское правительство» постановило «признать означенную сумму подлежащей оплате правительством агенту общества Холмсу, каковую оплату произвести при первой возможности, открыв соответствующий кредит на сумму 174200 рублей»⁶⁵. Меркуловская белогвардейская свора и американские капиталисты грабили русский Дальний Восток и набивали себе карманы, создавая и используя для этого всякий повод.

Так называемое «меркуловское правительство», которое орудовало в районах расположения японских интервенционных войск, в последний период своей деятельности всё более ориентировалось на США. Это объяснялось тем, что руководители контрреволюции в Приморье видели неизбежность поражения японской интервенции и стремились опереться на более сильного империалистического хищника, чем Япония. Сказывалась также энергичная деятельность агенты американского империализма на Дальнем Востоке. В этом отношении показательна резолюция, принятая на заседании Комитета Приморской окружной торгово-промышленной палаты 25 апреля 1922 года. На этом заседании присутствовали консул США во Владивостоке Д. Б. Макгован и представитель министерства торговли и промышленности США Мейер, получившие соответствующие указания от государственного департамента. Резолюция, выработанная при участии официальных представителей США, отражает «интересы» американских капиталистов на Дальнем Востоке и показывает, как империалисты США использовали японскую оккупацию Приморья и меркуловскую белогвардейскую шайку для реализации своих захватнических планов.

В резолюции было записано: «Принять к сведению желание амери-

⁶³ Там же, ф. 18, оп. 1, д. 20, л. 142.

⁶⁴ Там же, л. 346.

⁶⁵ Там же, ф. 170, оп. 1, д. 8, л. 24.

канских торгово-промышленных кругов завязать тесные экономические сношения с русским Дальним Востоком». Для осуществления этого «учредить во Владивостоке банк с операциями не только краткосрочного, но и долгосрочного кредита». Резолюция предусматривала предоставление американским капиталистам широких прав для «использования естественных богатств Камчатки... в области рыбного и пушного дела, золотопромышленности, предоставление американским капиталистам возможностей для оборудования лесопильных и деревообделочных заводов, золотопромышленных и углепромышленных предприятий, финансирования существующих железных дорог и железнодорожного строительства, судоходства, а также снабжение этих предприятий необходимым оборудованием и материалами»⁶⁶.

Так, американские империалисты стремились использовать японскую вооружённую интервенцию и белогвардейцев для захвата природных богатств русского Дальнего Востока с целью превращения его в свою колонию.

Большая роль в осуществлении планов установления господства США на русском Дальнем Востоке отводилась антисоветской пропаганде, которую проводила многочисленная американская агентура. Пропагандой «американских идей», «американского образа жизни» занимались агенты Христианского союза молодых людей, Христианского союза молодых женщин, организации «Рыцари Колумба», агенты баптистских миссионерских обществ и т. д. Эта агентура, располагавшая крупными денежными средствами, тратила большие суммы на подкупы, на субсидии проамериканским организациям и т. п. Уполномоченный гетмана Скоропадского в своём докладе о положении на Дальнем Востоке писал, что проамериканская партия, «получая громадные денежные субсидии от американцев, в своё время сумела пустить свои корни довольно глубоко, проповедуя интернационализм. Эта же партия проводила там же идею сепаратизма»⁶⁷. Под этим, с позволения сказать, «интернационализмом» надо, конечно, понимать идеи космополитизма, широко проповедовавшиеся агентурой американских империалистов уже в то время. Это отравленное оружие использовалось для того, чтобы сломить волю народа к борьбе за независимость.

Подрывную работу в Сибири и на Дальнем Востоке вели не только американские агенты различных рангов, этому вопросу уделяли непосредственное внимание и американские министры. Во Владивостоке было организовано Американское правительственное бюро печати, которое являлось отделением комитета общественного осведомления в Вашингтоне. Комитет этот был учреждён по распоряжению президента Вильсона от 14 апреля 1917 г., причём он состоял из государственного секретаря, военного министра и председателя комитета Джорджа Криля⁶⁸. Бюро печати перенесло нравы американской продажной прессы на русскую землю, массовыми тиражами оно издавало антисоветскую литературу. Одновременно Американское правительственное бюро печати во Владивостоке всячески популяризировало американскую империалистическую «демократию», писало о благих намерениях американских интервентов и т. д.

В качестве примера «деятельности» американских организаций в Сибири можно сослаться на Христианский союз молодых людей. Активная деятельность этого союза началась в период временного правительства,

⁶⁶ Там же, ф. 18, оп. 1, д. 20, л. 389.

⁶⁷ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 11, л. 3.

⁶⁸ См. «Дальистпарт». Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Кн. III, стр. 149. Владивосток. 1925.

когда правительство Керенского предоставило союзу ряд льгот, в том числе право бесплатной перевозки грузов⁶⁹.

В октябре 1918 г. во Владивостоке под руководством уполномоченных американского союза было организовано русское отделение Христианского союза молодых людей — общество «Маяк». Во временном уставе общества было записано: «§ 2. В основу своей деятельности «Маяк» ставит постановление первого всемирного съезда христианских союзов молодых людей следующего содержания: «Христианские союзы молодых людей имеют своей целью объединение всех молодых людей, которые верят, согласно священному писанию, в Иисуса Христа как в своего бога и спасителя, желают в вере своей быть его учениками и стремятся, путём согласованных усилий, способствовать достижению царства его в их среде»⁷⁰. Но не делами священного писания занимался этот «союз», а проамериканской пропагандой и шпионской работой. Трудящиеся массы Дальнего Востока сразу же распознали истинное назначение Христианского союза молодых людей и ему подобных организаций («Рыцари Колумба» и т. п.). Насколько было сильно недовольство этими организациями, видно хотя бы из приводимого ниже документа.

В секретной телеграмме от 20 октября 1919 г. министр иностранных дел колчаковского правительства Сукин сообщил советнику министерства иностранных дел на Дальнем Востоке В. О. Клемму: «Нами сообщено было государственному департаменту в Вашингтоне, что ввиду крайней непопулярности в Сибири американской организации, именуемой «Союзом христианской молодёжи», нам пришлось, идя навстречу общественному мнению, совершенно запретить деятельность этого союза на фронте и постепенно ликвидировать его работу в остальной Сибири»⁷¹. «Союз» вызывал сильное возмущение даже в рядах белогвардейцев, особенно в войсковых частях, и поэтому Сукину пришлось «сигнализировать» своим хозяевам о деятельности этого «союза», предавшего себя безудержной, ничем не прикрытой спекуляции и шпионажу.

Добиться ликвидации Христианского союза молодых людей колчаковскому правительству не удалось. В частности, его деятельность во Владивостоке продолжалась безостановочно. В 1922 г., в период меркуловского правления во Владивостоке, действовали три отделения общества «Маяк»; оно издавало двухнедельный журнал «Вестник Маяка» и располагало довольно крупными денежными средствами. Так, только по официально опубликованным руководителями общества данным, расходная смета «Маяка» в 1921 г. составила 45 840 руб. золотом. На 1922 г. расходная смета была предусмотрена на сумму 64 527 руб. золотом, причём на 1922 г. американский союз дал «Маяку» субсидию в 30 тыс. руб. золотом⁷².

Казначеем и главным секретарём комитета Христианского союза молодых людей — общества «Маяк» — был американский подданный И. Р. Льюис; в январе 1922 г. его сменил приехавший из Америки Р. Ф. Хеммонд, которого рекламировали как известного спортсмена⁷³. Большинство членов общества «Маяк» в это время являлось служащими различных меркуловских учреждений и организаций. На курсах, лекциях, докладах, концертах, киносеансах, организуемых обществом, упорно проповедовалось «превосходство» пресловутой «американской демократии», «американского образа жизни». Общество «Маяк» вербовало шпионов и всяких других агентов и собирало шпионские сведения.

⁶⁹ См. «Известия» Приморского губернского архивного бюро. Т. I, вып. 3-й, стр. 41. Владивосток. 1923.

⁷⁰ ЦГАДВ, ф. 90, оп. 1, д. 174, л. 331.

⁷¹ «Известия» Приморского губернского архивного бюро. Т. I, вып. 3-й, стр. 40. 1923.

⁷² См. «Вестник Маяка» № 4 за 1922 г., стр. 2. Владивосток.

⁷³ См. там же.

Планы американских империалистов по захвату русских дальневосточных земель и установлению своего господства на русском Дальнем Востоке были сорваны. Мудрая и дальновидная политика партии большевиков и советского правительства, направляемая Лениным и Сталиным, привела к полной победе над интервентами и белогвардейцами. Японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. 25 октября 1922 г. было завершено освобождение Приморья от японских войск.

Американские империалисты, стремившиеся использовать в своих интересах японскую вооружённую интервенцию на русском Дальнем Востоке, поощряли разбойничью войну японских милитаристов против русского народа. Однако использовать ударную силу японского милитаризма в своих интересах американским империалистам не удалось. Поражение Японии на русском Дальнем Востоке означало также поражение американского империализма. Попытки правительства США направить агрессию Японии на русский Дальний Восток, устранить своего соперника из Китая, а также спровоцировать вооружённое столкновение между Японией и Советской Россией в целях их взаимного ослабления потерпели полный провал.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОБЫ